

Жизнь, я не злобствовал, тебя кляня,
Не клянчил у тебя полегче участь,
Не ныл, чтоб ты возвысила меня,
Других принизив или же измучав.

Тебя беспечной быть я не просил,
Поблажек не вымаливал слезливо,
Просил, чтоб ты ко всем по мере сил
Была б добра, а значит, справедлива!

Мне не нужны ни слава, ни успех,
Но я просил, чтоб ты дала мне дело.
И если трудно осчастливить всех,
Чтоб ты хотя бы этого хотела!

Я, люди, бед не насылал на вас!
Какою бы ни мучался тоскою,
Родимых гор не клял, лишь в горький час
Я слезы лил, прижавшись к ним щекою.

Ты, жизнь, лечила боль моей души,
Чтобы я мог забыть о боли тела.
И ты меня жалела и в тиши
Листвой своих деревьев шелестела.

Земля, я падал с твердых скал твоих,
Твоих коней седлал я беспокойных,
Плясал на шумных праздниках твоих
И целовал твоих красавиц стройных.

Любил я горы белые, как мел,
Любил твои селенья и кочевья,

В твоих лесах я тихо песни пел,
И слушали меня твои деревья.

Великий мир, послушай голос мой
И зноем не сожги посевы в поле,
Поболе путников верни домой
И вылечи больных людей поболе.

Пусть хлеб не будет горек и вино,
Пусть миром доброта, не злоба, правит.
И если граду падать суждено,
Пусть он посевы в целости оставит.

1965